

— Вчера задержался на работе, поздно лёг, поэтому немного отвлекся, извини. — Он услышал, как спокойно и уверенно говорит это Мэн Чэнъину, но его мысли уже унеслись далеко, и он даже не помнил, как вышел из чайной.

После прощания с Мэн Цяньхэ Мэн Чэнъин почувствовал лёгкое беспокойство. Возможно, он действительно ничего не заметил, или его подсознание не хотело этого замечать, но в итоге он так и не смог понять, что именно его тревожило. В этот момент ему позвонил У Яо, приглашая погулять, и Мэн Чэнъин отбросил свои сомнения.

В последнее время Мэн Чэнъин был погружён в любовные перипетии, давно не виделся с У Яо, и они невольно заговорили надолго. После ужина они перебрались в бар, чтобы продолжить беседу.

Поскольку их было только двое, они выбрали тихий бар и не брали отдельный кабинет, просто сели у стойки, заказали напитки и тихо разговаривали.

Как раз когда они увлеклись разговором, сбоку подошёл незнакомец, поставив перед ними два бокала. У Яо, будучи человеком с избалованным характером, был недоволен тем, что его прервали, и, приподняв бровь, спросил:

— Ты кто?

На самом деле он был ещё вежлив, так как часто бывал в этом баре, и почти все знали, что он из семьи У. Когда он сидел с Мэн Чэнъином, люди обычно не решались лезть к ним.

Незнакомец был неприятного вида мужчиной средних лет, с незнакомым лицом, явно не из их круга. Он улыбался и пытался положить руку на плечо У Яо:

— Угощаю тебя выпить?

Мэн Чэнъин понял, что этот человек, скорее всего, неопытен, иначе бы он знал, кто такой У Яо, и не стал бы так себя вести.

Но сегодня Мэн Чэнъин был одет просто: белая рубашка с коротким рукавом и брюки. Если бы не его лицо, он бы выглядел как обычный студент. Его одежда была сшита на заказ, без ярких логотипов, поэтому этот незнакомец не обратил на него внимания.

Он хотел что-то сказать, но У Яо уже с раздражением отстранился:

— Ты больной?

Незнакомец, потеряв лицо на глазах у всех — он, конечно, не знал, что все смотрели на него с ожиданием его позора — был раздражён и, понизив голос, сказал:

— Давай поиграем, ну и что? Вместо того чтобы обслуживать таких нищевродов, лучше пойдём со мной, я тебя не обижу.

Мэн Чэнъин, которого называли нищевродом, не разозлился. Он просто замолчал, понимая, что сегодня этому незнакомцу не поздоровится, и решил не подливать масла в огонь.

Действительно, У Яо тут же вылил содержимое бокала на голову незнакомца и, не дав ему опомниться, указал на него пальцем:

— Играть? Ты только и думаешь, как поиграть, тебе своей мамы не хватает? А, нет, судя по

твоим наклонностям, скорее, отца. Приведи его как-нибудь, чтобы все с ним поиграли.

Незнакомец, очевидно, не ожидал, что такой милостивый человек, как У Яо, может быть настолько язвительным, и застыл на месте. Вокруг тихо перешёптывались, и Мэн Чэнъин, обладая хорошим слухом, услышал, как в одном из кабинок кто-то восхищённо сказал: «У Яо крут».

У Яо, видя, что незнакомец не реагирует, презрительно фыркнул:

— Что, жалко? Люди обычно прячут своих любимых, а ты — своего отца?

Мэн Чэнъин тоже удивился, не ожидая, что за время их разлуки У Яо стал ещё более язвительным. В кабинке начали аплодировать, а издали даже раздались возгласы одобрения.

Что за люди... — подумал Мэн Чэнъин.

У Яо, выплеснув гнев, немного успокоился и, обняв Мэн Чэнъина за шею, притянул его к себе:

— Ты ещё называешь его нищеводом? Его карманных денег хватит, чтобы содержать твоего отца всю жизнь!

— Пощади его отца... — тихо сказал Мэн Чэнъин. Ему было не жаль незнакомца, просто он не хотел содержать его отца.

Незнакомец, наконец, пришёл в себя и, видя насмешливые взгляды вокруг, понял, что Мэн Чэнъин и У Яо — не те, с кем стоит связываться. Он с досадой собрался уходить, но перед этим пробормотал:

— Ну и что, что у вас деньги, только и знаете, что родителей ругать, как же вы грубы...

У Яо, услышав это, повернулся к его спине и, закатив глаза, сказал:

— Я ругаю, как хочу, и радуюсь, если тебя это злит. Ты что, хочешь, чтобы я соблюдал какие-то правила, чтобы не ругать твоих родителей? Может, тебе ещё подать заявку на звание «Морального образца ругани»? Если не хочешь, чтобы их ругали, просто не высывайся. Самая большая причина, по которой твоих родителей ругают, — это то, что они родили и вырастили такой отброс.

— Верно, дорогой? — Затем У Яо, не отпуская Мэн Чэнъина, поцеловал его в щёку.

— Ладно, Яо, хватит... — Мэн Чэнъин, зная, что У Яо, когда выпьет, становится немного буйным, с лёгким вздохом усадил его.

У Яо, подчиняясь, сел, но всё ещё ворчал:

— В последнее время я стажировался в нашей компании, хотел быть обычным сотрудником, но столкнулся с кучей таких идиотов...

Мэн Чэнъин понял, что незнакомец просто попал под горячую руку. Он не стал упрекать У Яо, просто наблюдал, как тот, держа бокал, бормочет себе под нос, и иногда проверял телефон.

На экране появилось сообщение от Мэн Цяньхэ. Там не было ничего важного, просто болтовня. У Яо, сидящий напротив, уже полностью погрузился в свои мысли, и Мэн Чэнъин, не обращая на него внимания, лишь изредка отвечал на сообщения.

[Мэн Цяньхэ]: Что Оу И имел в виду под «второй женой»?

[Ying]: Племянник, ты в последнее время стал таким любопытным.

[Ying]: Не обращай на него внимания, он и Пэй Жуи уже достали меня.

[Мэн Цяньхэ]: Если они оба тебя утомляют, может, если появится третий, ты просто решишь всё разом и забудешь о них?

Это был самый явный намёк, на который был способен Мэн Цяньхэ.

Мэн Чэнъин какое-то время смотрел на экран, затем, постепенно теряя улыбку, опустил голову и, подумав, ответил с лёгкостью, словно говорил о чём-то обыденном:

— Нет, это будет ещё хуже, мой маленький «повторюша» расстроится.

Отправив сообщение, он глубоко вздохнул, выключил экран и отодвинул телефон. У Яо, которого давно игнорировали, начал ворчать:

— Мы вышли погулять, а ты только в телефоне сидишь...

— Ладно, ладно. — Мэн Чэнъин согласился, перевернул телефон экраном вниз и, разведя руками, получил в ответ лёгкую улыбку. Хотя её обладатель был уже навеселе, улыбка всё же была очаровательной. Мэн Чэнъин взял бокал, слегка чокнулся с ним и залпом выпил.

— Вот так и надо гулять. — У Яо, как ребёнок, хлопнул в ладоши, затем взял бутылку и налил ещё. Мэн Чэнъин, ничего не говоря, снова выпил.

Всё это время за ними наблюдал человек, сидящий в углу. Он крепко сжимал телефон, кончики пальцев слегка дрожали, а на экране оставалось непрочитанное сообщение.

Мэн Чэнъин открыл глаза и увидел незнакомый потолок.

Что случилось... — Он уставился в пустоту, постепенно вспоминая, как вчера из-за некоторых неприятностей он, несмотря на свою устойчивость к алкоголю, всё же напился.

Наверное, сотрудники бара помогли снять комнату. — Мэн Чэнъин, размышляя, медленно сел и осмотрелся.

Окружающая обстановка была изысканной и уникальной, явно не стандартной гостиничной. Кроме того, вокруг были вещи, создающие ощущение уюта, и Мэн Чэнъин сразу понял, что это чья-то частная резиденция.

У Яо привёз меня сюда? — подумал он. — Вряд ли, он был пьянее меня...

<http://bllate.org/book/16316/1472322>